

ДОНСКІЯ

ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

ВЫХОДЯТЪ ДВА РАЗА ВЪ МѢСЯЦЪ.

Подписка принимается въ Редакціи „Донскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей“, въ Новочеркасскѣ

Цѣна годовому изданію „Вѣдомостей“ съ доставкой и пересылкою 5 р. 50 к.

ГОДЪ ДВАДЦАТЬ ШЕСТОЙ.

1894.

№ 22.

15-го ноября.

№ 22.

Отдѣлъ неофіціальныи.

Слово при погребеніи Новочеркаскаго каедральнаго собора каедральнаго протоіерея Григорія Прозоровскаго, 9 ноября 1894 года.

Подвигомъ добрымъ подвизахся, теченіе скончахъ, втру соблюдохъ. Прочее убо соблюдается мнѣ внѣузъ правды, его же воздистъ ми Господь въ день онъ (2 Тим. 4, 7—8).

Вотъ, возлюбленные братіе, совершенно неожиданно окончили свое жизненное теченіе братъ нашъ о Господѣ,

нашъ кафедральный о. протоіерей Григорій Андреевичъ Прозоровскій. Нить жизни его порвалась не совсѣмъ обычно; онъ скончался скоропостижно. Но это подтверждаетъ только ту печальную истину, что *человѣкъ, яко трава, днѣ его, яко цвѣтъ сельный, яко духъ пройдетъ въ немъ, и не будетъ, и не познаетъ къ тому мѣста своего*. Однако же почившій скончался, стоя на своей духовной стражѣ, отслушавъ всенощное бдѣніе и готовясь къ совершенію божественной литургіи. Такимъ образомъ, воззавшій его Господь Судія обрѣлъ его *работъ бдящимъ*. Съ другой стороны, земное поприще его не было сокращеннымъ и жизненное теченіе его не было кратковременнымъ: онъ скончался на 68 году своей жизни. Такимъ образомъ, коса смерти подрѣзала въ немъ зрѣлый колосъ, сразила человѣка, уже приготовленнаго къ переходу въ новую, загробную жизнь, такъ что почившій братъ нашъ въ предчувствіи приближенія часа смертнаго спокойно могъ сказать: *я окончилъ свое теченіе, готово сердце мое, Боже*.

А на насъ, братіе, лежитъ долгъ свидѣтельствовать, что не всеу претекла его долготѣнная жизнь, но что онъ *подвигомъ добрымъ подвизался*. Чтобы видѣть это, достаточно самаго краткаго очерка его жизни и дѣятельности.

По успѣшномъ окончаніи ученія сначала въ духовномъ училищѣ, а затѣмъ въ Воронежской Духовной Семинаріи, Григорій Андреевичъ въ 1849 г. поступилъ въ Кіевскую Духовную Академію, гдѣ и окончилъ курсъ со степенію магистра богословія. Такимъ образомъ, періодъ ученія его, по тогдашнимъ порядкамъ, обнималъ собою время въ 16—17 лѣтъ, а вмѣстѣ съ домашнимъ обученіемъ и всѣ 20 лѣтъ. Кто учился, тотъ знаетъ, что 20 лѣтъ ученія—это трудъ не малый, это—настоящій *подвигъ*, требующій великаго напряженія и тѣлесныхъ и духовныхъ силъ. Изученіе истинъ св. вѣры нашей, проникновеніе въ глубины премудрости Бо-

жіей, приготовленіе въ наученію другихъ тѣмъ же истинамъ вѣры, къ уясненію имъ тѣхъ же глубинъ премудрости Божіей, къ служенію св. церкви Христовой во спасеніе себѣ и другимъ, — такова была важнѣйшая цѣль многолѣтняго ученія почившаго о. протоіерея. Такимъ образомъ, слѣдуетъ сказать, что онъ, еще пребывая въ трудѣ ученія, уже *подвизался подвигомъ добрымъ.*

А затѣмъ началась его разнообразная трудовая служебная дѣятельность, продолжавшаяся 41 годъ. За это время онъ то послѣдовательно, то одновременно проходилъ должности: преподавателя Воронежской Духовной Семинаріи, смотрителя Зотовскаго Духовнаго Училища, священника церкви Усть-Медвѣдицкаго женскаго монастыря и благочиннаго сего монастыря, учителя, а затѣмъ и смотрителя Усть-Медвѣдицкаго Духовнаго Училища, инспектора Донской Духовной Семинаріи и преподавателя богословскихъ наукъ въ ней, законоучителя и священника въ Маріинскомъ Донскомъ Институтѣ, смотрителя Новочеркаскаго Духовнаго Училища, члена Новочеркаскаго благочинническаго совѣта и семинарскаго правленія, цензора „Донскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей“ и статей духовнаго содержанія для газетъ, вѣдомостей и журналовъ, издававшихся въ г. Новочеркасскѣ, члена областного училищнаго совѣта, приходскаго священника при Новочеркасской Александровской церкви, Новочеркаскаго градскаго благочиннаго, законоучителя въ Донскомъ Кадетскомъ Корпусѣ, благочиннаго Старочеркаскаго женскаго монастыря, должность каѳедральнаго протоіерея, предсѣдателя совѣта женскаго епархіальнаго училища, цензора проповѣдей и, наконецъ, духовника градскаго духовенства. Такимъ образомъ, покойный о. протоіерей за время своей службы, проходилъ свыше 20 должностей, требовавшихъ особаго вниманія и особыхъ трудовъ, не считая должностей его въ качествѣ члена разныхъ комиссій и комите-

товъ. Эта цифра краснорѣчивѣе словъ говоритъ, что онъ не бѣгалъ труда и не уклонялся отъ служебнаго подвига. Щедро надѣленный умственными Ударованіями, обогатившій себя научными познаніями, умудренный жизненнымъ опытомъ, имѣя сердце доброе, отзывчивое, характеръ мягкій, уступчивый, въ обращеніи съ другими благодушный, въ бесѣдѣ задушевный и назидательный, о. протоіерей и какъ наставникъ юношества, и какъ пастырь церкви, производилъ благопріятное впечатлѣніе и имѣлъ доброе вліяніе на всѣхъ, кого промыслъ Божій поставлялъ подъ его духовное руководство. Дѣятельность его въ этомъ отношеніи была поистинѣ благотворна и приобрѣла ему общую любовь и уваженіе. Это засвидѣтельствуютъ (намъ не разъ приводилось слышать такое свидѣтельство) — засвидѣтельствуютъ всѣ, кто только имѣлъ случай входить съ нимъ въ общеніе и пользоваться его отеческими наставленіями, засвидѣтельствуютъ и скажутъ, что онъ, подвизаясь на служебномъ поприщѣ, *подвигомъ добрымъ подвизался.*

Этотъ подвигъ тѣмъ болѣе достохваленъ, что время нещесенія его увеличивалось для о. протоіерея тяжкими испытаніями, кои Господу угодно было ниспослать на него. Въ самомъ разцвѣтѣ лѣтъ онъ лишился избранной имъ подруги и спутницы на жизненномъ пути, оставившей послѣ себя пять малолѣтнихъ дѣтей (двое, впрочемъ, скоро умерли). И вотъ онъ, убитый тяжкимъ горемъ, къ трудамъ и заботамъ служебнымъ долженъ былъ присоединить заботы о своихъ малыхъ дѣтяхъ и хлопоты хозяйственныя. И это не легкое бремя вынесъ покойный: хозяйство свое онъ не разстроилъ, а благоустроилъ; дѣтей своихъ возрастилъ, далъ имъ насколько возможно лучшее образованіе и поставилъ ихъ на путь самостоятельной жизни. А тѣмъ временемъ новый тяжелый ударъ поразилъ его и безъ того уже изтерзанное сердце. Это — преждевременная смерть его единственной, только что

выданной въ замужество дочери. И она оставила послѣ себя на его же попеченіе своего малютку-сына. Отецъ протоіерей, уже болѣзненный и слабѣющій старецъ, долженъ былъ понести новыя заботы о воспитаніи своего маленькаго внука. И это новое бремя цесъ онъ не только безропотно, но и благодушно.

Людское суетудріе говоритъ иногда, что научное образованіе и сердечная вѣра не могутъ уживаться совмѣстно. Но кто рѣшится сказать, что покойный о. протоіерей не былъ человекъ научно образованный? Кто дерзнетъ утверждать, что въ тоже время онъ не былъ христіанинъ, искренне и глубоко вѣрующій? Нѣтъ, всѣ мы знаемъ его за человека, обладавшаго разнообразными познаніями, почерпнутыми изъ наукъ не только духовныхъ, но и свѣтскихъ; всѣ мы знаемъ его за добраго христіанина, являвшаго въ себѣ живую сердечную вѣру въ Бога. Что иное, какъ не эта вѣра поддерживала его въ его многотрудномъ жизненномъ подвигѣ? Что иное, какъ не вѣра въ благій промыслъ Божій вливала въ него духовную силу и бодрость среди тяжкихъ испытаній жизненныхъ? Что иное, какъ не она, эта всепобѣждающая вѣра услаждала для него его скорбный жизненный путь? Что иное, какъ не сила этой вѣры, укоренившая въ немъ религіозную набожность, предохранила его отъ преткновеній, такъ свойственныхъ человеку въ его положеніи? А это благодушное отношеніе его къ жизни, которое мы видѣли въ немъ лишь за нѣсколько часовъ предъ смертію, что это, какъ не проявленіе живительной вѣры въ промыслителя, все устрояющаго во благое? Да, возлюбленные, почившій братъ нашъ могъ бы безбоязненно сказать вмѣстѣ съ апостоломъ Павломъ: *теченіе скончашъ и вѣру соблюдохъ*. А это вселяетъ въ насъ надежду, что для него соблюдается и вѣнецъ правды, который воздастъ ему праведный Судія въ оный судный день. Сія надежда да послу-

жить для насъ утѣшеніемъ въ скорби о разлукѣ съ присно-памятнымъ братомъ нашимъ.

Но людямъ благочестивымъ присуще сознание своего недостойнства и неподготовленности къ явленію предъ лице небеснаго Суды. Почившій братъ нашъ всегда былъ преисполненъ такого сознанія. И теперь его смиренный духъ, несомнѣнно, смущается тѣмъ, что онъ, такъ внезапно отлученный отъ тѣлесной храмины своей и отъ видимаго общенія съ нами, не успѣлъ ни произнести слова раскаянія въ своихъ грѣхахъ, ни услышать слова прощенія и примиренія. Возлюбленный братъ! Господь, испытующій сердца человѣческія и вѣдающій тайныя помышленія ихъ, видѣлъ и твои сердечныя воздыханія о твоихъ прегрѣшеніяхъ, слышалъ твои ежедневныя молитвенныя воззванія о прощеніи ихъ, и властенъ самъ, безъ участія установленныхъ Имъ посредниковъ, принять твое покаяніе и даровать тебѣ помилованіе, какъ помиловалъ Онъ распятаго съ Нимъ разбойника. Что же касается насъ, то мы охотно и любовно прощаемъ тебѣ всѣ твои согрѣшенія противъ насъ вольныя и невольныя, вѣдомыя нами и невѣдомыя. Прости и ты намъ наши согрѣшенія предъ тобою.

Да не смущается же духъ твой. Пусть онъ мирно отходитъ отъ мѣста своего земнаго обитанія. Возносимыя же нами молитвы да помогутъ ему безбоязненно миновать область князя власти воздушныя и достигъ путь блаженныхъ обителей небесныхъ для вѣчнаго въ нихъ упокоенія.

*Новочеркасскаго кафедральнаго собора протоіерей
Н. Кратировъ.*